

Эмилия СПИВАК:

Это кайф, когда внутри спектакля ты все понимаешь

**ПОПУЛЯРНАЯ АКТРИСА РАССКАЗАЛА
О РОЛЯХ НА ВЫРОСТ, О ТОМ,
КАКОВО РАБОТАТЬ С ПАПОЙ, И О ТОМ,
ПОЧЕМУ ЕЙ БЛИЖЕ ПЕТЕРБУРГ**

В детстве дочь известного режиссера хотела стать адвокатом — и, хотя стала актрисой, с работой правоохранительных органов Эмилии Спивак познакомиться пришлось. Правда, не в жизни, а «в образе»: за роль в сериале «Гончие» она даже удостоилась милиционской награды. Это не мешает ей быть одной из известных и серьезных актрис нашего города — будем надеяться, что Эмилия так и останется петербургской актрисой...

ЦЕНИМ ТО, ЧТО ДОРОГО ДОСТАЛОСЬ

— Вы с детства знали, что будете актрисой или вам нравилось что-то другое?

— В детстве я мечтала быть певицей, как Алла Пугачева. Я всегда ею восхищалась и восхищаюсь: ее талантом, разнообразием песен и подходов к ним. Но так как у меня нет слуха и музыкальных способностей (улыбается), от этой идеи пришлось отказаться. Еще хотела стать адвокатом: мне казалось очень романтичным защищать людей. Этого не произошло — сейчас я понимаю, что к счастью.

— Слышала от одной актрисы старшего поколения, что в жизни актриса не должна быть экстравагантной, не должна гнаться за модой...

— Не думаю, что это зависит от поколения, скорее простоличное мнение. Многие актрисы, наоборот, стремятся быть экстравагантными. Все зависит от человека. Я не гонюсь за модой, не покупаю модные журналы, но если где-то они попадают в руки — с удовольствием листаю. Думаю, что женщина должна выработать свой стиль, понять, что ей идет, что нет.

— А виртуальный образ жизни вам близок или чужд?

— У меня есть электронная почта, но в социальных сетях не сижу. Я вижу определенные проблемы, связанные с появлением Интернета, мне кажется, это обделяет людей. Говорят: вот этого появилось доступной информации, это хорошо. Но, мне кажется, человек устроен так, что цеплит главным образом то, что ему дорого досталось, в том числе и образование, знания. Человек должен прилагать какие-то усилия, чтобы что-то получить. Я уже не говорю про общение, про знакомства: предпочитаю случайно встретиться и познакомиться с человеком в жизни, а не в виртуальном пространстве.

— Но сайт у вас есть...

— Есть, но им никто особенно не занимается.

РОЛЬ НА ВЫРОСТ

— Приходилось ли вам доказывать, что вы в профессии не потому, что дочь знаменитого отца?

— Лет десять назад меня это сильно волновало: и при поступлении в Театраль-

— Отец, когда собирается дать вам роль, спрашивает вас, советуется?

— Нет, он никогда не советуется, он выбирает то, что близко ему. Может заранее сказать, что ожидается такая-то работа, но просто ставит меня перед фактом, и все. Да, я узнаю о том, что назначена на роль, не из распределения, а из личного разговора, но не в том смысле, что это как-то обсуждается.

ную академию, и когда пришла работать в Молодежный театр. А сейчас... Прелест взросления для меня в основном заключается в том, что с каждым годом все меньше и меньше желания и потребностиоказывать кому-то, что ты не верблюд.

— У вас не очень много названий в родном театре. Это связано с вашей занятостью?

— Сейчас у меня четыре названия, я считаю, что этого достаточно, к тому же роли значительные, о которых можно только мечтать. Я играю не больше, чем другие актрисы: Семен Яковлевич не приветствует семейственность в наших отношениях и в театре вообще.

— С Семеном Яковлевичем вам работать тяжелее, чем с другими режиссерами?

— Поначалу мы оба на репетициях волновались: я боялась подвести, он тоже, поэтому требований и замечаний было больше, чем сейчас. Но за десять лет совместной работы мы выработали некую систему взаимоотношений, и сегодня я бы поставила вопрос по-другому: насколько вообще комфортно или некомфортно работать с режиссером Семеном Яковлевичем Спиваком (улыбается). Так вот, это сложно, но в то же время прекрасно, потому что у него есть совершенно четкое видение и понимание того, что он хочет, и пока он не добьется этого, он человека не отпустит. Это кайф, когда внутри спектакля ты каждую секунду понимаешь, что и зачем ты делаешь, нет никакого вакуума.

Другое дело, если ты лично не дотягиваешь до нужного уровня, ты можешь и не понимать, чего от тебя хотят. Тогда и роли, и спектакли бывают «на вырост».

— Например?

— Наша совместная работа «Последнее китайское предупреждение» по «Доброму человеку из Сычуани» Брехта — там и в самой драматургии столько заложено... Чем больше режиссер, тем больше мыслей он вкладывает в спектакль, а актеру остается расти, снимать слои.

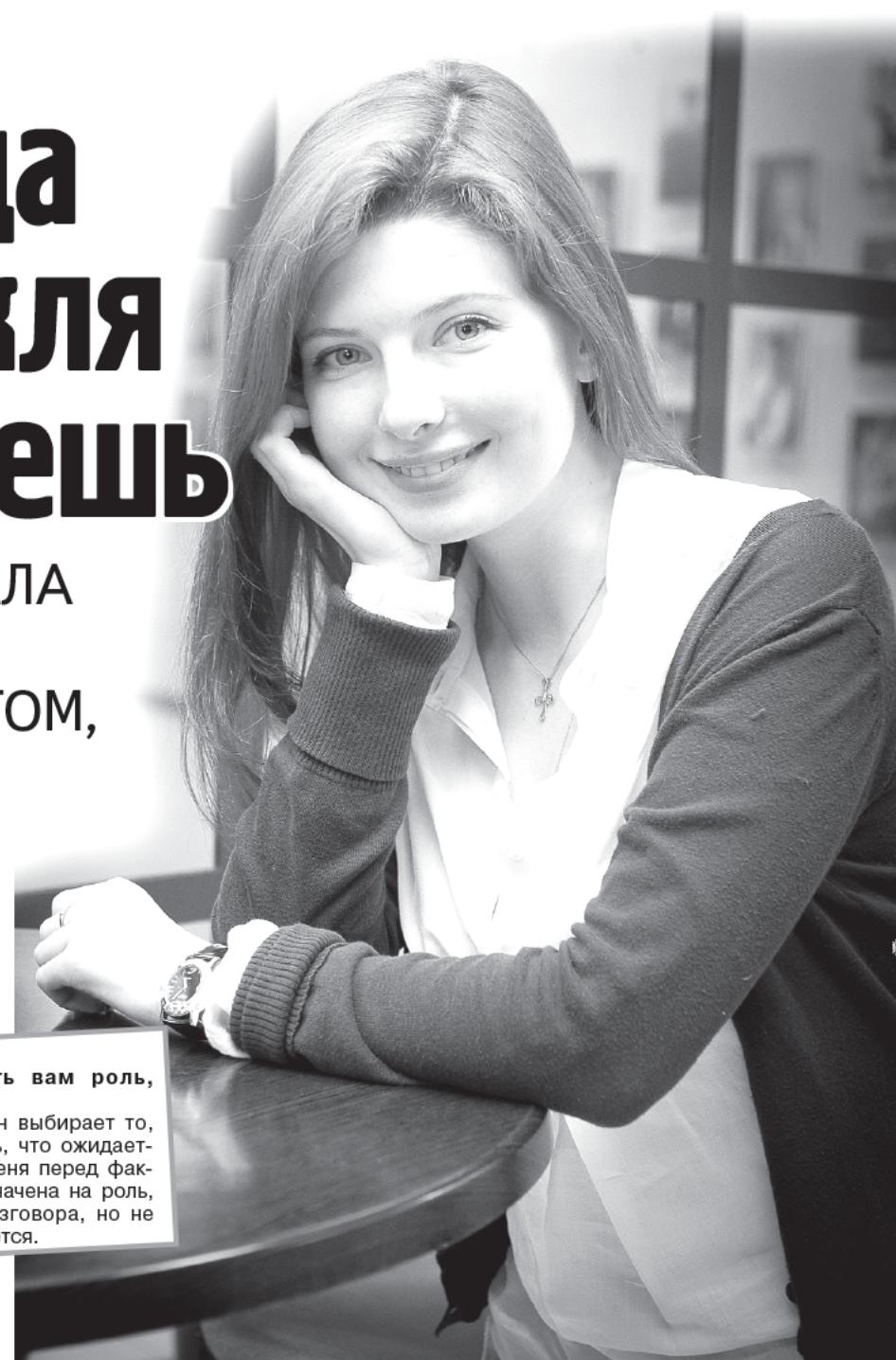

Фото Натальи ЧАЙКИ

ЧТОБЫ СНИМАТЬСЯ В ПЕТЕРБУРГЕ, НАДО...

— Есть ли у вас друзья в труппе Молодежного театра?

— У меня доверительные отношения с коллегами, но дружбой я это не назвала бы. Человека можно понять, побывав с ним в какой-то непростой ситуации, поэтому друзья у меня все с институтских лет. Иногда учеба и совместная работа совпадают: с Евгением Титовым мы учились на параллельных курсах и на сцене были партнерами, поэтому подружились. Но сейчас он учится в Австрии, в Венской театральной школе, хочет стать режиссером.

— Если бы предложили работать за границей, согласились бы?

— Думаю, что да. Не жить уехать, а поработать было бы интересно. Хотя это может быть только русскоязычный проект. Знаю немного английский, учил итальянский, на бытовом уровне могу объясняться, но не настолько, чтобы играть. Олег Меньшиков рассказывал, что ему пришлось играть по-французски, не зная толком языка, и он вспоминает это как страшный сон.

— У вас есть опыт работы с Московским художественным театром. Не было мысли перебраться в Москву, как многие ваши коллеги-петербуржцы?

— Тогда этой мысли не было. Изначально мы договаривались о том, что я попробую, смогу ли жить в Москве, но спустя год я поняла, что Петербург мне ближе, что я хочу вернуться домой. Правда, сейчас ситуация в кино складывается не лучшим образом для петербургских актеров. Трудно объяснить почему, но актеры, живущие в Москве, востребованы больше. Это особенно заметно по тем, кто приехал из Петербурга: вроде человек тот же, и таланта у него больше не стало, а вот

предложений больше. Есть даже такая шутка — для того чтобы сниматься в Петербурге, надо переехать в Москву.

ЛЮБОЙ ЖАНР, КРОМЕ СКУЧНОГО

— Понятно, что вы много работаете. А как отдохаете?

— Если у меня вдруг оказывается свободный день, иду в кино, или гуляю, или иду с друзьями куда-нибудь в ресторан с хорошей кухней. А если отпуск, еду на море или в какие-нибудь познавательные поездки — музеи, архитектура. Поэтому очень люблю Италию и учить итальянский язык стала из любви к Италии, но, поскольку не было общения, это все заглохло, к сожалению.

— Смотрите ли вы фильмы со своим участием?

— Очень много не видела. Полнометражные видела все, а вот сериалы работы далеко не все. Часто думаю: надо бы посмотреть, проанализировать ошибки...

— Вы сказали, что ходите в кино. А какое кино любите?

— Любое, кроме ужасов и ложной глубокомысленности, которая на деле оказывается пустотой и скучкой. Поэтому современное кино мне не очень близко: мне нравится кино XX века, мне кажется, оно более «игровое».

— Впереди у вас премьера...

— Не очень люблю рассказывать о венцах, которые только предстоят, но в конце октября у нас запланирована премьера по пьесе Торнтона Уайлдера «Наш городок». В нашей стране пьеса не очень известна. Пока рано говорить, что из этого получится: где-то мы докопались до смысла, где-то еще в процессе...